Глава 418 - Zixia к ее дате исполнения (1/3)

В эти дни она покровительствовала телу Шэнь Бэйчуань, почти забывая, что Цзы Ся должен был прийти.

"Я буду сопровождать тебя".

Услышав, как Шэнь Бэйчуань сказал сопровождать ее в больницу, Цяо Чуань подсознательно покачал ее головой: "Не надо, ты не можешь помочь женщине, рожающей ребенка, Линь Пин, сначала отправь его домой, а потом я сам возьму такси".

Машина семьи Тан остановилась, Тан Чже и Го Цянь вышли из машины с напряженным лицом: "Цзыся, как ты сейчас? Не бойся, там мама и папа".

Хотя Гуо Цянь родила, но и это было в прошлом, плюс именно она проснулась от боли, а ребенка выбросили, она даже не понимала, что происходит, и стала матерью, она не накопила никакого опыта.

"Мама и папа, у меня живот болит".

Янь Цзыся держала бледное лицо живота от машины, чтобы вытащить ногу из машины, сегодня утром она почувствовала небольшой дискомфорт в животе, подумала, что месяц слишком устал, но к полудню действительно не может выдержать.

"Никакого страха, в больницу, врачи и медсестры опытные."

Го Цянь и Тан Чже осторожно помогли ей выйти из машины, обернулись и закричали медсестре.

Цяо Чуаса пробежал всю дорогу, "Цзыся, как дела?"

"Мелкий, что ты здесь делаешь?"

Эцуха была ошеломлена, но ее живот слишком болит, чтобы думать о нем, а ладонь была вся запутана в ее маленьком личике, так что можно было видеть, насколько сильна была боль.

"Похоже, что он родится, теперь сделай глубокий вдох и постарайся подумать о вещах, которые сделают тебя счастливым и расслабленным".

Первые легкие пальцы Цяо мягко погладили ее живот, и сразу же стало ясно, что маленькое тело, которое продолжало вилять под кожей, как будто оно готовилось вырваться из живота своей матери в мир позже.

"Я не помню".

Янь Цзыся была на грани слез от боли, она не могла думать ни о чем прямо сейчас, все счастливые и расслабляющие вещи были связаны с проклятым Тан И, но теперь, когда она разгружалась, он, черт возьми, не мог быть рядом.

"Тогда не думай об этом, делай регулярные глубокие вдохи".

После того, как она сказала это, медсестра и доктор внутри толкнули машину: "Сколько недель беременности?"

"38 недель в день".

"Это должны быть роды, семьи пока не волнуются, мы сначала возьмем беременную женщину на осмотр таза".

Янь Цзыся делает это восемь месяцев.

Строение сердца, но как только он услышал, что собирается рожать, он все еще был так напуган, что его печень и желчный пузырь дрожали, и протянул руку, чтобы схватить Кьяо за первую неглубокую руку.

"Небольшой, у меня будет трудная доставка?"

"Не будь смешным, положение плода положительное, и у малыша нет пуповины на шее, так что он точно родится гладким".

Цяо Чуаса изо всех сил старался успокоить ее взволнованные эмоции, даже если на самом деле есть некоторые проблемы, врач будет первым извещением, чтобы выполнить кесарево сечение не будет опасно.

Кое-кто ободрил Янь Цзыся только ослабил ее пальцы, Тан И этот сукин сын, этот счет не закончен!

Когда медсестра-доктор толкнула человека в смотровую, Цяо Чуся более или менее почувствовал облегчение, но потом его брови бороздили: "Дядя, нельзя ли Тан И уже отпустить?".

Насколько хрупкой на самом деле является женщина во время родов, она это испытала и лучше других понимает ощущение того, что не может видеть отца ребенка вне родильного зала.

Тан Чже вздохнул: "Глава винного завода до сих пор обсуждает, Тан И не может его освободить".

"Этот отродье, не говори, что Зи Ся не может простить его, даже я, мать, не могу его отпустить! Его собственная жена рожает ребенка, но он даже не может приехать, чтобы сопровождать ее, это слишком проклято".

Гневная грудь Го Цяня поднялась и упала неровно, Тан Чжэ смогла только обнять плечи и утешить ее мягким голосом: "Ты была встревожена, Цзыся, безусловно, родит ребенка мирно".

"Тетя и дядя, я буду сопровождать Зиксию, когда она родит позже, не волнуйся."

"Хочешь сопровождать роды?"

Го Цянь был ошеломлен, она все еще думала, что действительно не может сопровождать ее.

"Я буду сопровождать ее, я понимаю личность Цзы Ся, я думаю, что не смогу заменить Тан И, но я могу дать ей половину силы."

Губы Цяо Чуаса переполнены горькой улыбкой, ее хорошая Цзыся действительно хорошая девушка, ее родители ушли, даже рождение ребенка не может видеть отца ребенка.

"Отлично, Шеллоу, тебе было тяжело".

"Тётя, дядя, не волнуйся, и Зиксия, и ребёнок в её животе будут в безопасности."

Обнадёжав ее, она быстро погналась за Янь Цзыся в том направлении, куда ее только что оттолкнули.

"У меня живот болит!"

Эцуха держала желудок, когда осматривала его, но если она не скрипела зубами, она очень хотела перевернуться от болезни **.

Рождение действительно было более болезненным, чем смерть.

"Миссис Танг, потерпите, мы затолкаем вас в родильную палату после осмотра Ма Шан".

Статус семьи Тан сделал того, кто привык видеться с матерью.

Доктор тоже немного нервничал, в конце концов, что-то случилось, они не могли позволить себе обидеть маленького доктора.

Цяо Чуаса быстро вошел: "Доктор, как она?"

"Миссис Шень, шейка матки миссис Танг открыла четыре пальца, она сейчас же будет в родильном отделении".

Если бы кто-то другой так ворвался, это было бы упрёком, но там, где была личность Кьяо Чуяо, врач и медсестра даже не осмелились сказать ни единого слова.

"Ну, тогда ничего, если я провожу вас в родильную палату?"

"Конечно".

Янь Цзыся вот-вот упала в обморок от боли, и ее уши смутились, когда она сказала, что будет сопровождать ее в родильное отделение до того, как она сильно выдохнет: "Если что-нибудь случится со мной или с ребенком, вы все убьете Тан И"!

Цяо Чуаса была немного беспомощна своим пароксизмом к лепетам, но все равно энергично кивала головой: "Нет проблем, если вы с ребенком совершите малейшую ошибку, я позволю Тан И заплатить за это своей жизнью".

Дверь родильного зала распахнулась, Цяо Чуаса переоделся в стерильное платье, рука не столько держала Янь Цзыся все время, сколько держалась в ее смертельной хватке.

"Тан И, сукин ты сын".

Интенсивные всплески боли пришли в волнах, глаза Янь Цзыся уже давно как ткань с завязанными глазами, ничего не видно, даже сознание начинает быть немного транса, непосредственно сжимая человека, как Tang Yi, в то время как проклятия также во время щиплющего ногтями, не мог дождаться, чтобы задушить ее до смерти.

"Миссис Шен, вы можете поменять руку".

Медсестра видела, как ее рука была поцарапана красным цветом, некоторые не могут на это смотреть, говорят, что сейчас дружба между женщинами и женщинами пластична, но кто видел рождение ребенка в сопровождении не мужа, а не про-тещи - это лучший друг, это

действительно лучший друг.

"Ничего страшного, ничего страшного."

Цяо Чу покачала головой с неглубокой улыбкой, боль, которую она испытывала, когда родила Цзин Янь, вот-вот умрет, боль на ее собственной руке теперь ничто по сравнению с тем, что Цзыся страдает сейчас.

"Зиксия, не спи, дыши глубже, а потом тужься."

Те, кто родили, более или менее испытали это чувство путаницы между реальностью и фантазией, но только реальность может сделать один более смелым, чтобы привести ребенка в своем животе в этот новый мир.

"Миссис Танг, вы просто должны сотрудничать с нами, и скоро родится ребенок."

Врач сказал, что он дал ей обезболивающий насос, чтобы немного облегчить материнскую боль.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1086013